

— Слыхали когда-нибудь про синдром грустных сосков?

— Чего? Это еще за дичь такая?

— Да реально, болезнь! Говорят, если у такого человека сосков коснуться, на него сразу смертная тоска накатывает. Ха-ха, ну и бред же...

На задних партах прыснули. Парень, сидевший впереди, поморщился от этого гогота и обернулся:

— Радовались бы, что сами здоровы. Чужая беда — не повод для зубоскальства. Помалкивали бы лучше.

— Да ладно тебе, Мэйшэн, чего ты такой серьезный? — стушевался один из шутников. — У тебя самого, что ли, этот синдром?

Юноша промолчал.

У него не было этого нелепого недуга. Но его собственная болезнь была не менее редкой и изнурительной.

Синдром Эйблсона.

Или однонаправленная элективная анорексия.

\*\*\*

Цзян Мэйшэн припарковал машину на открытой стоянке Яньцзинского педагогического университета.

Сегодня выходила замуж дочь его второй тетушки, и он приехал забрать сестру, Цзян Юйшэн, чтобы вместе поехать на банкет. Юйшэн преподавала здесь. Природа щедро одарила ее умом: в четырнадцать она уже сдала выпускные экзамены за среднюю школу, в шестнадцать поступила в вуз, а к двадцати двум защитила магистерскую диссертацию — вундеркинд чистейшей воды, без единой фальшивой ноты в академической партитуре.

В Яньшида Мэйшэн бывал не раз, а потому без труда отыскал нужную кафедру.

В кабинете преподаватели как раз бурно обсуждали организационные вопросы.

— В прошлый раз секретарь Сяо говорил, что нужно пригласить ведущих ученых с лекциями,

— доносился из-за приоткрытой двери женский голос. — Он просил узнать, сможет ли кто-нибудь выйти на доктора Линя из Центра фармацевтических исследований?

Этот Центр — Икэянь — был авторитетным учреждением при Министерстве здравоохранения.

— Вы про того самого... как его... Линь Юйбая? — отозвалась молодая преподавательница с узким, породистым лицом.

— Да-да, именно! Ты с ним знакома? Получится его позвать?

— Откуда у меня выходы на такую величину? Слышала только в научных кругах, что он невероятно крут.

Мэйшэн негромко постучал в дверь, прерывая беседу:

— Простите, Цзян Юйшэн у себя?

Он часто подвозил сестру на работу, так что коллеги успели к нему привыкнуть. Преподавательница лет сорока приветливо улыбнулась:

— О, братец Цзян! А Юйшэн сейчас на лекции по математическому анализу во втором корпусе. Минут через двадцать освободится.

Остальные тоже повернулись к нему с мягкими улыбками. Мэйшэн отличался редкой, притягательной красотой, и на кафедре его всегда принимали тепло. Попрощавшись, он направился к учебному корпусу.

\*\*\*

В это же время Фу Юйчжэнь, на ходу дожевывая булку и запивая ее молоком, спешил с однокурсниками во второй корпус.

Один из приятелей ткнул его локтем в бок:

— Слышь, Юйчжэнь, глянь-ка. Это не тот парень по фамилии Цзян?

Фу Юйчжэнь проследил за его взглядом. В десяти шагах от входа действительно стоял Цзян Мэйшэн. Безмятежное выражение лица студента тут же сменилось гримасой раздражения. Что он здесь забыл? Неужели выслеживает его? И что собирается устроить прямо на глазах у сокурсников?

Разозлившись, Юйчжэнь ускорил шаг, подошел со спины и бесцеремонно хлопнул Мэйшэна по плечу.

Тот вздрогнул от неожиданности. Он никак не ожидал встретить здесь Фу Юйчжэня.

С этим студентом Мэйшэн познакомился, когда помогал сестре с трудоустройством. Тогда он только-только развелся с Фу Янем, чувствовал себя паршиво, а болезнь снова заявила о себе. В период обострения ему жизненно необходим был «гастрономический партнер» — человек, рядом с которым он мог бы нормально есть. Статный, привлекательный Фу Юйчжэнь показался отличным кандидатом, и тот охотно принял правила игры.

Они сблизились. Но Мэйшэн и подумать не мог, что наткнется на него прямо сейчас.

Он уже собирался вежливо улыбнуться, но Юйчжэнь, не дав ему вставить и слова, грубо оттащил его в сторону. Жестом велел приятелям идти вперед, он зло уставился на Мэйшэна:

— Тебе не кажется, что пора бы и честь знать?

Мэйшэн лишь недоуменно приподнял бровь.

— Если хочешь увидеться, сложно сначала написать? Терпеть не могу эти твои дурацкие сюрпризы, — раздраженно выговаривал студент. — И откуда ты вообще раздобыл мое расписание?

Раз уж тот караулил его прямо у нужного корпуса, значит, точно раздобыл расписание занятий. От этой мысли Фу Юйчжэня передернуло:

— Ты что, залез на университетский форум? Или втерся в наш групповой чат? Ну и жуть. Ведешь себя как гребанный сталкер.

Мэйшэн едва сдержал смех. О чем этот мальчишка вообще думает? Неужели возомнил, будто ради него одного Мэйшэн станет проворачивать такие шпионские схемы? Для него Юйчжэнь был не более чем удобным «компаньоном по столу». Стоило ли так раздувать собственную значимость?

Однако, помня о том, что в ближайшее время ему еще понадобятся эти совместные обеды, Мэйшэн решил не обострять конфликт.

— Ты все не так понял, — мягко ответил он. — Я пришел не к тебе.

Фу Юйчжэнь презрительно фыркнул — явно не поверил.

— Кончай свои фокусы. Я таких, как ты, насквозь вижу. Возвращайся домой. Когда мне захочется встретиться, я сам напишу.

С этими словами он развернулся и ушел. Мэйшэн покачал головой. Кем этот парень себя возомнил? Хозяином, который может свистнуть собаке, когда ему вздумается?

\*\*\*

Мэйшэн подошел к аудитории, где вела занятия его сестра.

Юйшэн увлеченно расписывала на доске сложнейшую задачу по математическому анализу. Дома она оставалась сущим ребенком, но здесь, на кафедре, преображалась в уверенного, увлеченного своим делом преподавателя. Глаза ее горели, а формулы ложились на доску одна за другой с пугающей быстротой.

Ничего не смысля в высшей математике, Мэйшэн тихонько встал у задней двери. Два студента на последнем ряду сидели, подперев головы руками, и с тоской во взгляде созерцали доску.

— Ты хоть что-то понял? — шепотом спросил один.

— Я потерял нить еще на пятом шаге.

— Везет. А я залип на третьем...

— И чего наша Сестра-защитница так радуется?

— Эх, бро, нам, простым смертным, не понять, в чем кайф этих заумных формул.

О прозвище сестры Мэйшэн знал. Студенты, увлеченные теорией дифференциальных уравнений в частных производных, в шутку именовали себя «Священным орденом тайной магии», а его сестру за выдающиеся успехи величали Правой защитницей ордена.

Юйшэн закончила писать, положила маркер и аккуратно вытерла ладони:

— До звонка осталось три минуты и двадцать четыре секунды. У кого есть вопросы — задавайте быстрее.

Несколько отличников с первых рядов тут же закидали ее вопросами. Когда прозвенел звонок и толпа студентов хлынула из аудитории, Мэйшэн послушно отошел к стене. У кафедры остались лишь самые стойкие.

Разобравшись с долгами подопечных, Юйшэн собрала бумаги и направилась к брату:

— Ты приготовил конверт для сестры Линь?

Мэйшэн вынул из кармана плотный конверт, где красовались их имена, и протянул сестре.

Юйшэн взвесила его на ладони:

— Ого. Три тысячи юаней?

— Да. На мою свадьбу сестра Линь дарила тысячу. Нужно вернуть долг с процентами, да и твою долю я сразу заложил.

Отношения с семьей второй тетушки у них всегда были теплыми, так что щедрый подарок был вполне уместен.

\*\*\*

Вскоре они приехали к ресторану. На входе красовался нарядный стенд с портретами новобрачных. Тетушка и родители жениха встречали гостей у дверей.

Взглянув на лицо жениха на фотографии, Юйшэн недовольно нахмурилась и тихонько прошептала брату на ухо:

— Надо же, какая приткая эта Чжан Ламэй. Получила от ворот поворот у меня, так сразу же пристроила своего племянничка к сестре Линь.

Чжан Ламэй приходилась им дальней родственницей. Когда их родители были живы, она то и дело обивала пороги их дома с деревенскими гостинцами, сидела на краешке дивана и заискивающе улыбалась. Но стоило родителям уйти из жизни, как кротость Чжан Ламэй испарилась без следа. Ее новообретенное высокомерие тогда знатно поразило осиротевших брата и сестру.

Позже, когда Мэйшэн женился на богатом Фу Яне, Ламэй снова попыталась разыграть карту бедной родственницы, явившись в Поместье Фу со своими деревенскими сумками. Но суровый дворецкий вежливо, но непреклонно выставил ее вон.

Юйшэн тогда долго злорадствовала. Вот только брак Мэйшэна продлился всего три года.

Как только Юйшэн защитила докторскую, Чжан Ламэй вновь нарисовалась на горизонте — сияющая, полная решимости сосватать ей своего племянника Янь Хуна.

Она без умолку расписывала его достоинства: писанный красавец, едва за тридцать, работает на госслужбе, получает солидные премии. А то, что они формально родственники — так седьмая вода на киселе, да и Янь Хун был приемным сыном ее старшей сестры, так что никаких генетических преград.

Юйшэн, которая в свои двадцать четыре думала только о науке, от сватовства наотрез отказалась.

Получив отказ, Чжан Ламэй не упустила случая ядовито высказаться:

— Ишь какая цаца, самого Янь Хуна ей мало! Посмотрим, кому ты потом нужна будешь. Женщине главное — удачно выйти замуж, а не книжки до посинения читать. От большого ума только горе. Станешь как увядшая капуста на грядке — время упустишь, и даром никто не возьмет. Да и данные у тебя так себе: ростом метр с кепкой, а амбиций выше крыши. Спустишься на землю.

Слушать это псевдо-патриархальное дерьмо было невыносимо. Тогда Мэйшэн лично спустил родственницу с лестницы:

— Моей сестре твои советы даром не сдались! Почитай словарь на досуге, может, узнаешь, что такое чувство собственного достоинства. Нашлась тут сваха для золотой молодежи! У моей сестры все отлично, я ее сам обеспечу, даже если она вообще замуж не пойдет. Проваливай и чтобы ноги твоей здесь больше не было!

И вот теперь выясняется, что оскорбленная в лучших чувствах Чжан Ламэй быстренько свела Янь Хуна с их двоюродной сестрой Линь. И ведь сработало — всего за полгода до загса дошли.

Юйшэн по-прежнему не доверяла этой женщине, да и к жениху относилась с подозрением. Ворча под нос, она увлекла брата в банкетный зал.

Внутри стоял невообразимый гул. Зал ломился от праздничного убранства, за круглыми столами уже расселась добрая сотня гостей.

Оглядевшись, Юйшэн заметила знакомое лицо и потянула брата к столу у окна.

Многие гости невольно провожали Мэйшэна долгими взглядами — его внешность привлекала внимание. Женщина лет тридцати за столом у окна тоже присмотрелась к подошедшим, а затем удивленно округлила глаза:

— Юйшэн? Вот уж не ожидала тебя здесь встретить!

— Старшая сестра Лин! — радостно отозвалась Юйшэн, усаживая брата рядом. — Какими судьбами?

— Да мы с женихом коллеги по Центру фармацевтических исследований и разработок. Сколько лет, сколько зим!

— О, а невеста — наша двоюродная сестра. Можно мы к вам подсядем? Тут как раз свободно.

— Конечно, садитесь!

Мэйшэн устроился рядом с сестрой и оглядел компанию. За столом собрались люди от тридцати до сорока пяти лет, все с характерным интеллигентным флёром, присущим научным сотрудникам. Они тепло улыбнулись вошедшим.

Тем временем свадебная церемония началась. Заиграл марш Мендельсона, ведущий зычным голосом руководил процессом, родители произносили трогательные речи, а гости развлекались нехитрыми конкурсами.

\*\*\*

Один из мужчин за столом — лет тридцати, в очках и с довольно унылым видом — вздохнул, глядя на счастливых молодоженов:

— Эх, Янь Хун ведь мой ровесник, а уже остепенился. Когда же моя старая яблоня хоть какими-то цветами покроется?

Сосед по столу безжалостно рассмеялся:

— Да с твоими методами обольщения — никогда! Мне рассказывали, как ты на свидании с девушкой, которая вежливо отказалась от газировки из-за диеты, начал читать лекцию про эксперименты на мышах и гормон лептин. Ты хоть знаешь, о чем нормальные женщины разговаривают?

Очкарик совсем сник:

— Без понятия.

Мэйшэн присмотрелся к его лицу и неуверенно спросил:

— Простите, ваша фамилия не Сян?

Тот удивленно вскинулся:

— А? Да, я Сян Тунсинь. Мы знакомы?

В памяти Мэйшэна тут же всплыло это имя, и на душе стало на удивление легко. Надо же, гениальный победитель олимпиад в общении с девушками оказался полным профаном!

Лично они знакомы не были, но перед выпускными экзаменами Мэйшэн зачитывался популярным сборником «Жду тебя в университете Х», где публиковались истории успеха лучших абитуриентов страны. Мэйшэн тогда знатно вдохновился, пока не наткнулся на главу авторства Сян Тунсиня.

Даже будучи спокойным по натуре человеком, Мэйшэн тогда не выдержал и возмутился вслух при однокласснике: «Этот парень пишет, что вообще не ходил к репетиторам, не зубрил по ночам и ложился спать строго в половине одиннадцатого! И этот человек умудрился стать лучшим в провинции? Да ладно!»

Приятель с завистью вздохнул: «Обычным смертным такие понты не по зубам».

Из-за этого Мэйшэн на всю жизнь запомнил круглощекое лицо парня на фотографии в книге.

— Я читал вашу статью в сборнике «Жду тебя в университете Х», — с улыбкой пояснил Мэйшэн. — Запомнил ваше фото.

Сян Тунсинь смущенно потер переносицу:

— Эх, дела давно минувших дней, предания старины глубокой...

Его коллеги дружно расхохотались.

— Стоило прийти в наш Центр фармацевтических исследований и разработок, как быстро понимаешь, что вокруг полно настоящих монстров науки, — добавил Сян Тунсинь. — Сразу корона спадает.

— Вы из Икэянь? — уточнил Мэйшэн, вспомнив утренний разговор на кафедре сестры. — Из Центра фармацевтических исследований?

Ученые согласно кивнули. Мир действительно тесен.

В это время Лин Юаньфан — так звали университетскую знакомую сестры — шутливо обратилась к Мэйшэну:

— Сразу видно, что вы брат Юйшэн. Она мне все уши прожужжала, как ей повезло расти под сенью такой неземной красоты.

Мэйшэн покачал головой:

— А я рос под прессом ее гениальности.

Пока за столом царило веселье, к ним бесцеремонно приблизилась фигура в кричащем наряде. Знакомый визгливый голос безжалостно разрезал воздух:

— А вы что тут забыли? Столик перепутали?

\*\*\*

От этого тона у всех за столом мгновенно испортилось настроение. Перед ними стояла Чжан Ламэй. На ней был темно-красный костюм, на голове высилась свежая укладка из парикмахерской, а лицо покраснелось от выпитого алкоголя. Выглядела она так, словно сама была виновницей торжества.

Мэйшэн помрачнел, а Юйшэн холодно отрезала:

— Где хотим, там и сидим. Вас не спросили.

Чжан Ламэй неприятно усмехнулась:

— Юйшэн, деточка, я ведь любя говорю. Посмотри на нашего А-Хуна — уже женится, пристроил свою жизнь. А ты все в девках маешься. И зачем, спрашивается, столько учиться? Мозги только сушить. Получила бы диплом для галочки — и под венец. Семья для женщины — главное.

Услышав это, Лин Юаньфан, которая сама была доктором наук, изменилась в лице. Глаза ее недобро блеснули.

— Это что еще за явление? — ледяным тоном спросила она у Юйшэн. — Твоя родственница?

— Боже упаси от такой родни, — фыркнула Юйшэн.

Мэйшэн уже едва сдерживал гнев:

— Не смей читать нотации моей сестре! Лучше бы сама поучилась манерам, раз уж бог умом обделил!

Юаньфан поддержала его, властно указав Ламэй на выход:

— Женщина, отойдите от нашего стола. Вам здесь не рады.

Остальные сотрудники Центра тоже недовольно зашумели. Они понятия не имели, какие счета у этой дамочки с семьей Цзян, но ее дремучие рассуждения у любого нормального человека вызывали лишь брезгливость. В их научной группе трудилось немало выдающихся женщин-ученых, перед которыми преклонялся весь институт.

Презрение со стороны интеллигентной публики больно ударило по самолюбию пьяной женщины. Точно так же на нее когда-то смотрели городские снобы, называя «деревенщиной». Эта обида годами копилась в ее душе, превращаясь в ядовитую желчь.

Алкоголь окончательно лишил ее тормозов:

— Да как вы смеете?! Я вообще-то тетя жениха! Мой А-Хун — уважаемый человек, на государственной службе состоит! Я его попрошу, он и моего сына к себе пристроит. А вы кто такие, чтобы мне указывать?!

В этот момент к столу подошел высокий, статный мужчина. Он застал финал этой безобразной сцены.

— Она пьяна, — негромко произнес он, обращаясь к Сян Тунсиню. — Найди Янь Хуна, пусть уведет свою родственницу.

\*\*\*

Мэйшэн повернулся на голос и замер.

Мужчина был невероятно, почти пугающе красив. У Мэйшэна от одного взгляда на него мгновенно проснулся зверский аппетит — верный признак того, что его редкий синдром нашел идеальный противовес. С этим человеком он мог бы без труда съесть три тарелки риса подряд.

Незнакомец казался вожаком этой ученой компании, хотя выглядел на удивление молодо.

Сян Тунсинь быстро набрал номер жениха. Вскоре прибежал взмыленный Янь Хун. Чжан Ламэй, хоть и была пьяна, все же сохранила остатки инстинкта самосохранения — властная аура подошедшего мужчины явно заставила ее прикусить язык.

Янь Хун виновато склонил голову перед красавцем:

— Руководитель Линь, простите ради бога... Тетушка перебрала лишнего...

Мужчина мягко улыбнулся. Его тонкие, изящные брови расслабились, а взгляд казался теплым и приветливым:

— Все в порядке. Уведи ее.

Когда Янь Хун уже собирался уйти, Линь Юйбай небрежно бросил ему вдогонку:

— Да, кстати. Ты просил пристроить своего двоюродного брата в архив нашего Центра. Забудь об этом. С такой родней и воспитанием он едва ли впишется в наш коллектив. Нам не нужны конфликты на пустом месте.

Чжан Ламэй оцепенела. Хмель мгновенно выветрился из ее головы. Ей хотелось крикнуть: «Да ты кто такой вообще?!», но заискивающий вид племянника перед этим молодым человеком говорил сам за себя.

Она судорожно сжала кулаки, собираясь взмолиться о пощаде, но руководитель Линь сделал шаг вперед. Он посмотрел на нее сверху вниз, и на его безупречно белом, благородном лице все еще играла мягкая, вежливая улыбка:

— Никогда не принимайте чужую вежливость за слабость.

<http://bllate.org/book/19840/2001143>